

— Да, вот же попал! — обронил Яр, все еще смотря на то место, где только что был Трилист. Даже рукой там провел, словно не веря в реальность происходящего. Ничего, совсем ничего — пустота. — Какая-то волшебная сказка с элементами ужаса получается. Как бы все это переварить и не окочуриться.

Яр провентилировал легкие, дабы успокоиться, посмотрел на купленный им артефакт, и поймал себя на нерешительности, слишком как-то все быстро закрутилось, а непонятного — и вовсе горы.

Хотя чего теперь робеть, если уже по уши во все это вляпался. И правда, не ходить же все время с голым задом, нужно же как-то прибарахлиться. «Если с „Лян“ не получится, буду кроить себе килт из постельного белья и пробираться в багажное отделение за одеждой».

— Эх, была не была, — и он решительно взял в руку сияющий кубик. Твердый, холодный, словно металлический. Оказалось: нет, не металлический — разве может металл таять в руке, как мороженое? Растаявшая субстанция текла меж пальцев, по ладони, собираясь на запястье, формируя большой, сияющий, в странных узорах браслет. Когда формирование закончилось, и браслет затвердел, Яр услышал прямо у себя в голове тихий усталый мужской голос с хрипотцой, с интонацией, не допускающей возражений — сержантский такой голос.

— Лян, универсальный защитник, приступает к работе, хозяин — Яр Темный. Контракт — закреплен навечно.

— Приятно иметь дело, Лян, — сказал Яр. Он еще много чего хотел сказать. Его почти бесцеремонно перебили.

— Приятный? Да это как посмотреть, — хохотнул некто Лян. — хозяин, прошу не разговаривать, есть вероятность повреждения вашей дыхательной системы и репродуктивной функции.

У Яра сразу везде и все зачесалось.

— Внимание, хозяин! — продолжал голос в том же духе. — Нужно стоять, не дергаться и терпеть. Дышать по возможности ровно и носом, не паниковать, тогда вред здоровью маловероятен. Думайте о чем-нибудь хорошем, возвышенном, красивом.

Заверения с прибавками «почти» и «маловероятно» не по-детски напрягли.

«Ага, еще один шутник! — подумал Яр. — И после всего сказанного я должен не поддаваться панике и думать о чем-то возвышенном и красивом, о Еве, например».

«Нет, как-то не пошло, не думается мне о возвышенном. И о красивом тоже — не думается. Я все больше потею и вот-вот закричу: „Караул, спасайте!“ — вот это точно». В голове раздалось в еще более строгой интонации:

— Прекратите паясничать! Думайте о бабочках или Еве, наконец, или о том и другом вместе. Эти ваши мысли — здоровые, остальное — в топку!

«Так он еще и мысли читает — полная жесть». Суровый голос, не обращая внимания, резал свое.

Внимание:

Адаптация, фаза 1

Сопряжение, фаза 1

Модификация, фаза 1

И тут еще добавился заупокойным таким голосом обратный отсчет.

«Мамочка моя родная, боюсь я за свои репродуктивные функции, и все тут, не хотелось бы переходить на алыт в голосе».

Десять, девять, восемь...

Браслет на запястье зашевелился, словно живой, поменял цвет на черный с поблескивающим оттенком, будто светясь изнутри. Эта текучая черная ртуть за три удара сердца обволокла все тело парня. Глаза от страха Яру пришлось закрыть. Ожидания. Не сказать, чтоб они были радостными или многообещающими, скорее они настораживали и были томительно-мучительными.

«Жуть, представляю себя космонавтом. Эти ребята в скафандрах хоть знали, куда их занесет подъемная тяга, а вот я — хренов самоучка-испытатель магических артефактов. Нет. Совсем ничего не знаю. Я debil, наверное. Надо было хоть в туалет сходить для подстраховки. Че-то очкую я, какие-то Адаптации, Сопряжения, Модификация, еще и фазы — что это вообще такое? Фазы луны знаю, еще вроде у электриков были фазы, теперь получается — и у меня будут».

Как показывает практика — худшее происходит всегда в первую очередь. Дикая боль обрушилась камнепадом, сразу и без обычных предупреждений.

Яр, если бы смог, то кричал, но рот было не открыть. Хотел бы сбежать, но как? Находясь внутри металлической статуи, он даже ноздрями пошевелить не мог!

Мечталось забыться, отключиться, умереть на худой конец.

Такое ощущение, что в каждый нерв на теле и даже в глаза, ногти, зубы воткнулись иголки, миллионы иголок, а через них пропустили электрический разряд.

Наконец отпустило.

Яр рухнул. В ушах гул, голова слегка кружится, конечности самопроизвольно подергиваются.

Руки и ноги словно отсидели, кожу слегка пощипывало. Но главное: боль ушла, исчезла.

«Благодать-то какая, лепота. Лежал бы и лежал, наслаждаясь».

Шевельнуть хотя бы пальцем было и то страшно до спазма в горле — а вдруг вернется? А Лян все это время что-то там говорил и говорил:

— Все-все-все, простите, хозяин Яр. Извиняюсь за боль. Другого способа подключения ко всем нервным окончаниям нет. Можно было, конечно, обезболить процедуру. Но, думаю, узнав о потере тридцати процентов эффективности, вы бы на это не согласились. Поэтому я принял

решение самостоятельно.

В первую очередь Яр схватился за причинное место и шумно перевел дух, выдохнул.

— Какое счастье: не квадратные, не треугольные — нормальные.

Он не стал говорить, что бы он выбрал на самом деле, чтоб не выглядеть маменькиным сынком. И про самостоятельность артефакта тоже не стал ничего говорить, следовало вначале разобраться, а потом и решение можно принимать.

— Понял тебя, Лян!

Глянул на себя и едва ли не ахнул. На нем была умопомрачительно-черная форма, что-то среднее между парадным мундиром и защитными латами.

«Такая и адмиралу космической флотилии подойдет. Аж трепет охватывает».

На левой стороне груди — цветная полоса в каких-то гербах, сложные символы. Яр дотронулся до рисунков, и перед его глазами сразу материализовалась табличка со всеми его достижениями и титулами.

«Оу, это мои знаки отличия — клево!»

К шикарному поясу был пристегнут короткий меч. Яр дотронулся до рукояти. И тут же:

Статусная вещь: Меч высшей аристократии «Голубой Лян»

Масштабируемый

Не разрушаемый

Потерять, украсть нельзя

Основные характеристики и усиления, возможны для использования при достижении:

Адаптация фаза 4

Сопряжение фаза 2

Модификация фаза 2

«Ага, опять эти непонятки, как же мне постичь все это. Достали! Нужно помощницу трясти, закрыться в комнате отдыха экипажа и ласково, с пристрастием порасспрашивать, как положено.

Но что-то подсказывает: мне до этих фаз, то есть моей тушке, как до морковкина заговенья. Да и есть ли она вообще, эта морковка? Может, уже отрастила себе крылья и летит сейчас в горы, чтоб там загнеститься?»

Яр опробовал обновку: помахал руками, ногами, поприседал — форма как влитая и совершенно не мешает.

— Вам, хозяин, очень идет, очень, — как-то отстраненно сказала Ева.

Юноша глянул на нее, до сих пор пребывающую в своей нирване. Как-то само вырвалось:

— Что сидишь, как сосватанная?

Сразу стало не по себе, вспомнилась мама — это была ее фраза. Едва сдержался, чтобы не выдать свою слабость. Из ступора вывела та же Ева.

— Боялась за тебя, ну и за себя, конечно, ведь если тебе конец — то сразу и мне. За Лян я не переживала, он бы тебе вреда не причинил. Активация кровью — это не просто подпись поставить. А вот за встречу и ваш разговор с магом-артефактором переживала очень. Думала: все, конец. И помочь тебе ничем не могла.

Понимаешь, у Вея Трилиста еще та репутация. Только зарегистрированных дуэлей более двух тысяч, верней — две тысячи сорок две, и ни одного выжившего из противников. Окончательная смерть, понимаешь?

— А как же гарантированное возрождение? — спросил удивленный Яр. Ева покачала прелестной головой.

— В том-то и дело, что в случае с этим таинственным, необъяснимым, опасным (и еще куча эпитетов) артефактором общие правила не работают. Как, отчего и почему — я не знаю, никто не знает. Зато знаю, что нам очень повезло, что ты остался в живых.

— Странно, а мне он таким клевым старичком показался, — произнес Яр. Ева засмеялась, так чисто, так по-доброму, с искринкой в глазах, с прелестными ямочками на щеках. А Яру в этот прекрасный момент опять стало противно и грустно: «Эх, такую красоту угробил». Парень вздохнул и спросил: — Интересно, как же такой всесильный в это свое последнее создание попал?

Ева пожала плечами.

— Возможно, это неудачный эксперимент. Но, скорее всего, это бегство от многочисленных и всесильных врагов. А ошибка в расчетах и привела к заточению в таком необычном узилище.

Как раз за два дня до своего исчезновения им был убит на дуэли Шасс Кул. Между прочим, наследный принц клана Кровь Древних, очень влиятельная фигура в те далекие от нас времена. По моему разумению и собранной информации высшая знать в случае с Трилистом решила наконец наплевать на этикет и разделаться с ним скопом.

Ярослав хмыкнул и перебил говорившую:

— Ева, клан Кровь Древних сейчас существует. Извини, что перебил. Продолжай, пожалуйста.

— Да, хозяин, и все так же влиятелен. И конечно они будут мстить Трилисту, если узнают о его возвращении.

И кстати, хозяин, вы можете получить целое состояние, очень большое состояние, продав запись вашего разговора с Трилистом. Кровь Древних еще те безумцы, помешанные на своем

величии и гордыне. По правде сказать, очень опасный клан, но платят всегда щедро. А за такую информацию, по моим прикидкам — и вовсе озолотят.

— У нас и запись есть? — удивился Яр.

— Конечно, и у вас, и у меня. В большинстве своем из-за этого-то я и волновалась, по всей логике он должен был убить нас.

— Ну не убил же, просчиталась твоя логика. И продавать мы ничего не будем. Уничтожить запись, сейчас же, выполняй! — приказал Яр.

— И вашу, и мою, хозяин?

— Да, давай, и не искушай меня.

— Выполнено. Вы — удивительный! — сказала Ева, внимательно разглядывая Яра, будто увидела его впервые. — Подавляющее большинство разумных Пояса Планет поступили бы по-другому.

— А мне-то что до них, убогих? Предатели у нас не в почете. Как ты себе это представляешь: я напрашиваюсь в ученики, и часа не проходит, как предаю своего, возможно, будущего учителя? Предателей все ненавидят, да и сами предатели себя тоже не жалуют, и заканчивают они всегда одинаково. Или в яме где-нибудь на обочине дороги, или в забвении, что еще хуже. А то, что мы в живых остались — у меня на этот счет свое мнение. Не будь такой наивной, Ева, ты меня удивляешь. Это, скорее всего, лишь первое из множества испытаний, как ты говоришь, легендарного артефактора. И возмись мы за продажу этой инфы — тут бы и капец котенку, мякнуть бы не успели.

Где-то в пустоте рядом откровенно громко заржали.

— Не знаю, кто такой котенок и что такое капец, но порадовал ты меня, Яр Темный, порадовал. Теперь все, ухожу, — сказала пустота. — Давай, отрок, открывай старику двери этой крепости на колесах. У меня пока что не хватает силы, чтобы пройти их, — сказала громкая пустота голосом Вея Трилиста.

Яр без разговоров прошел на первый этаж и открыл дверь, отойдя в сторону. Чарующие запахи и теплота летнего вечера ворвались в эйрбас.

— Чудные запоры, — сказал голос за спиной. — Ищи, умничка-мальчик, кристаллы силы, чую, их здесь немерено. Пусть моя подсказка будет моей компенсацией и поощрением за мысли и поступки правильные.

Яр увидел бешеный ритм возникающих и исчезающих, буквально горящих символов в воздухе. На конце взлетной полосы мигнула небольшая вспышка, привлекавшая взгляд. Силуэт, вышедший из нее, попрощался взмахом руки. Яр ответил, помахав в ответ.

— Вот она какая — магия, — прошептали губы впечатленного юноши. — Интересно, а я когда-нибудь так смогу?

Он втянул ноздрями воздух, в котором еще витал терпкий, острый, необычный запах заклинания. Яр внезапно поймал себя на мысли, что запомнил его навсегда, и теперь до самой смерти этот запах будет будоражить его душу. И он дышал им с упоением, с наслаждением, пока легкий ветерок полностью не развеял его.

— Неужели я когда-нибудь смогу так? — повторился очарованный магией парень.

— Безусловно сможешь, если будешь работать, а не озирать окрестности, — сказала Ева практически в ухо. Юноша едва сдержался, чтоб не повернуться и не обнять помощницу, забыв на секунду, что она бесплотная.

Все перебороло любопытство, и даже осторожность положило на обе лопатки. Да и автомат надо было бы прибрать к рукам — нехорошо, что такая вещь валяется бесхозно.

Юноша осторожно высунулся, осмотрелся: никого, — проверил пистолет. Приготовившись, как ему казалось, к любой неожиданности, Яр стремглав сбежал по трапу, схватил автомат и хотел было уже двинуть назад, но тут его взгляд уперся во что-то совсем уж невозможное. Прямо под фюзеляжем рядом друг с другом красовались несколько небольших цветков, напоминавших подснежники-переростки.

— Интересные какие, — сказал Яр, почесав тыковку.

Как эти на вид хрупкие цветки смогли пробить толстенный бетон, для него было совершенно непонятно.

Хотя было там и что-то подозрительное с этими цветами. Яр всматривался изо всех сил, но все напрасно, нужно было подойти ближе, чтобы разглядеть повнимательнее.

Выскочило сообщение:

Обнаружено неизвестное растение, присвойте имя

— Вот же!

Яр еще раз внимательно осмотрелся. Тварей или еще какой другой опасности не наблюдалось. За багажным поездом — тоже ничего, бетон словно вылизан, лишь темные пятна напоминали о трагедии, разыгравшейся здесь.

— Ева, — позвал Яр. Девушка-помощник вышла на площадку трапа и с неподдельным интересом огляделась. — Спускайся сюда, Ева.

— Слушаюсь, хозяин.

Помощница тут же с грацией сбежала вниз.

— Ева, наблюдай окрестности, если появится опасность — сразу предупреждай. Понятно?

— Да, хозяин Яр. Наблюдаю, если что — предупреждаю.

— Стоять! — громко вмешался Лян. Яр едва ли не встал по стойке смирно. — Хозяин, это нарушение контракта и субординации, наконец, это моя работа — охранять и стоять на страже. И еще: мой функционал в этом направлении на порядок лучше, чем у уважаемого помощника. Прости Ева, я прежде всего должен заботиться о безопасности своего подопечного.

— Что ты, Лян, — смутившись, сказала девушка. — Твоя правда: это твоя работа.

— Хорошо. Лян, предупреди сразу же, как появится угроза, откуда бы она ни происходила.

— Слушаюсь! — по-военному рывкнул Лян. Яр убрал пистолет и взял в руки автомат.

«Так спокойнее».

Сделал несколько шагов, еще и еще, и понял, в чем было дело. Тонкие зеленые стебли уходили в трещины, и эти местами вспученные разрывы бетона были сплошь покрыты плотной изморозью. Парень обратил внимание, что все цветки повернуты в его сторону и подрагивают. «Злятся», — понял Яр.

— Шаг назад! — рывкнул Лян, да так, что юноша беспрекословно подчинился.

И вовремя. Широкая полоса холода в мгновение добралась до того места, где он только что стоял. Весь бетон на пути этого морозного потока на глазах потрескался и вздыбился. Повеяло таким холодом, что Ярослав чуть ли сам не покрылся изморозью. Тут будто целый сосуд Дьюара с жидким гелием разлили. Температура воздуха локально — в пределах трех-пяти метров — опустилась до отрицательных значений.

— Вот тебе и «одуванчики-лютики-цветочки», — постепенно приходя в себя, прокомментировал Яр, отбегая на безопасное расстояние к самому трапу. — Присваиваю этому неизвестному растению имя «Морозные Первоцветы»! Спасибо, Лян.

Охранник промолчал. Мол, работаю я, нефиг отвлекать.

Яр подождал немного, но ожидаемых щедрот от системы так и не дождался.

— Вот же скряги, даже почетную грамоту за открытие не дали. Неужели системный золотой дождь закончился? — посмотрел на морозильные биоагрегаты: спокойно там себе колышут листочками, стебельками. — Что же мне с вами делать? «Сорви цветочек беленький и тут же станешь мертвеньким».

С одной стороны — под боком такое соседство не предвещает ничего хорошего. Однако плюсы тоже имеются, и немало, они, возможно, перевесят все отрицательное.

Например: дерзнувшие побродить под фюзеляжем гарантированно подпадают под криоконсервацию. Да уж, заманчиво.

Яр задумался.

«Может, удастся как-то подружиться с этими живыми «морозильными установками», полить, например. Ведь симбиоз — вещь полезная и, можно сказать, выгодная обеим сторонам. Да и плюшки система должна подкинуть, возможно, и глобального характера. Вот только светиться перед всеми мне не хочется, да и опасно это, скорее всего, именно такая ситуация на данном этапе — самая большая опасность для моей жизнедеятельности. Зачем попусту нарываться, пропал и пропал — самое выгодное для меня сейчас положение. Сидеть потихоньку в своей раковине и опыта набираться».

— Ева, а у нас есть такая возможность — существовать инкогнито?

— Конечно, хозяин, есть. Стоимость подписки инкогнито — пять тысяч золотых в год.

— Крохоборы чертовы! Плати, Ева. По выполнении — доложи.

— Уже, хозяин. Подписка подключена и действует четырьеста восходов ближайшей звезды, стандарт Пояса Миров. А также включена автоматическая пролонгация договора.

— Ты прелесть, Ева, просто прелесть.

«Так, мне нужна вода, бутылка с водой».

— Я быстро, — сказал Яр. Взбежал по трапу, схватил полуторалитровую бутылку с негазированной водой и припустил обратно.

Сумасбродно, конечно, а вдруг, как говорится — прокатит? Нужно пробовать. Шел осторожно, пока не почувствовал опасность, и сразу сделал большой шаг назад. Все повторилось: лютый холод посреди лета, треск бетона, бриллиантовый блеск инея и ругающийся Лян.

Холод не дошел до того места, где парень только что стоял, где-то с метр.

«Это явное предупреждение, — обрадовался Яр. — Точно, предупреждение».

Головки цветков были повернуты в его сторону, но не дрожали: цветы и цветы на первый взгляд. Такие милашки на тоненьких ножках. Вот так сразу и не скажешь, насколько опасны.

Парень открутил пробку и стал потихоньку лить на ладонь, капли воды со звуком падали на бетон. Цветки заметно вздрогнули и буквально вытянулись в его сторону. Яр подумал: «Будто собаки принюхиваются, очень похоже, хотя чем им там принюхиваться? Это все клятая Трансформация, все может быть».

— Я принес вам воду. Так сказать — водное перемирие. Что ж, рискуем. Надеюсь, Лян и моя обостренная в последнее время интуиция опять, если что, вовремя выручат, подскажут, когда ноги делать, — тихо, почти шепотом сказал Яр и еще приблизился. Так он и дошел до растений, поливая бетон, разбрызгивая воду, на что ушла половина бутылки. Дошли, как говорится! Кульминация и аплодисменты. «Не обморозиться бы». Полил равномерно, как на даче мамин цветник, опыт не ах — но кое-какой был.

Присел на корточки, протянул руку. Крайний цветок наклонился и дотронулся до руки человека. Ничего не случилось, разве что Яр почувствовал, что ему вдруг стало намного теплее. Нет, не так: холода он уже вообще не ощущал. Юноша тихо, можно сказать, ласково прошептал:

— Ну вот: дружба, жвачка, вода.

Фанфары, и перед глазами выскочила панелька с объявлением и с пометкой «Инкогнито».

Внимание:

Глобальное достижение Голубого Мира: ????? совершил первую симбиоз-связь

Заключен договор о мире и взаимодействии с фракцией Холод

Выполнено достижение Побратим Холода

Награды:

Легендарный нож травника «Рунн Алый»

Открыта профессия Травник

Получен Средний кристалл силы

500 ОХ

1000 золотых

Стремительно темнело.

Яр не удержался — не хотелось откладывать.

— Рунн Алый!

Он так хотел его видеть, что нож в тот же миг появился в руке.

— Верю, что легенда! — с восхищенным придыханием сказал Яр, увидев:

Нож травника «Рунн Алый»

Масштабируемый

Не разрушаемый

Не требует уровня

Урон высшим растениям: 2600-3000

Урон низшим растениям: 5300-6000

Скрытность +210

Восприятие +120

Ловкость +100

Уклонение +90

?????*

?????*

*Закрытые характеристики. Ключ разблокировки: достижение Повелитель Трав

— Ух ты-ы-ы-ы... Вот это ножичек! — только и смог выговорить Яр.

Вот как отсыпали — так отсыпали.

Нож был нереальным. Рукоять — срезанный тонкий ствол какого-то дерева с ярко-зеленой корой, с редкими выпуклыми белоснежными прожилками, свитыми в причудливые спирали. Лезвие — мутный алый кристалл, слегка серповидной формы, без обуха, обоюдоострый. По всему кристаллу вертикально шли чудные вытянутые угольно-черные узкие иероглифы. Больстер и навершие из того же алого кристалла с мелким травным орнаментом, на пяте клинка выбита или выгравирована шестипалая ладонь. От созерцания прекрасного оружия оторвал громкий и бодрый голос Лян:

— Если не хочешь убирать в хранилище — приложи к поясу. И пора уходить, темнеет.

Яр послушно приложил ненаглядную красоту к поясу, и «Рунн Алый» будто прирос, у него появились ножны.

— Не прекращаю удивляться этому миру, мне уже нравится. Здорово!

— Хозяин, вы понимаете слово «уходить»? Ждете, когда нужно будет стремглав бежать, задрав свой тощий зад? — а потом как гаркнет: — Шагом марш!

Яр едва ли не подпрыгнул, даже возражать не стал, побежал по трапу.

Он тщательно закрыл люк. Организм настойчиво требовал еды, пришлось идти на кухню. Еды было неожиданно много, а вот разогреть — кукиш.

«Не жечь же здесь костер? Нужно будет освободить мой дом от скоропортящихся продуктов. Хотя нужно повнимательней присмотреться к потребляемой пище. Она ведь тоже прошла Трансформацию».

Посещение кухни и скрупулезное исследование содержимого всех полок, тумбочек и шкафчиков, коих было немало, к настроению заметно прибавило, хотя времени на это ушло гораздо больше, чем рассчитывал Яр.

Нашелся целый контейнер с консервами: черная икра, фуа-гра, да чего там только не было! Соусы он даже не рассматривал, а вот хамон и разнообразные хлебцы — хорошая добыча.

За этими копаниями и потреблением, в большинстве своем, деликатесов, он и не заметил, как наступила ночь.

— Ежкин кот! Надо же, даже и не понял, как стемнело, время пролетело, как одно мгновение, — подивился юноша, узрев темень за иллюминатором.

Подошел, глянул и намертво прирос к этому смотровому окну.

Дыхание перехватило. Яр замер, словно боясь спугнуть эти мгновения. Хотелось крикнуть избитую фразу: «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!».

Выскочило оповещение, как всегда не вовремя:

Обнаружено неизвестное существо, присвойте имя

Отрываться на какие-то действия Яр не желал, просто отмахнулся, как от назойливой мухи.

Уж очень увлекательное представление разыгрывалось за иллюминатором.

Невдалеке от лайнера танцевали небольшие, светящиеся неоновым светом мотыльки. Такие летающие светодиоды, интенсивно машущие крылышками. Чудо-создания целой чередой, сложив свои крылышки, с большой высоты падали почти до бетона. Затем в сантиметре от земли будто взрывались, включая на полную свои искрящиеся махалки и буквально выстреливая собой в высоту. Раз! — и опять повторялся этот круговорот взлетов и падений. Красота неопиcуемая.

Через какое-то время эти реактивные светлячки одновременно вдруг изменили цвет на нежно-фиолетовый и стали падать, уже кружась спиралями.

— Яху! — не сдержался, восторженно воскликнул Яр. Такой слаженности и красоты ему еще не приходилось видеть когда-либо.

Похоже, этим завораживающим действием можно было любоваться всю ночь, не отрываясь. Жаль, не получилось: все мотыльки резко, отрывисто замигали красным, прощальным взрывом салюта стали разлетаться в разные стороны, и в один миг слаженно потухли. А в возникшую темноту ворвались три стремительных, бликующих нежно-розовым светом стрижа. Яр едва-едва смог проследить их мгновенные пируэты, словно розовые росчерки на темном полотнище ночи.

Обнаружено неизвестное существо, присвойте имя

— Ух, вот это да! — выдохнул единственный зритель, для охлаждения эмоций выпив немного воды. — Похоже, придется заново открывать этот старый новый мир.

Увиденное будоражило воображение. Яр стоял и улыбался. Радость первооткрывателя: такая пленительная, призывающая идти, бежать со всех ног вперед, еще дальше и дальше, туда — за горизонт. Какие там могут быть опасности — об этом он сейчас почему-то не думал. Наивный мальчик.